

УДК 908

УЧАСТИЕ МЕСТНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЗДАНИИ И ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТОВ МОНУМЕНТА, ПОСВЯЩЕННОГО ПОБЕДЕ В КУРСКОЙ БИТВЕ (1957–1987 гг.)

КОРОВИН Владимир Викторович,

доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права;

КИЗИЛОВА Екатерина Викторовна,

аспирант кафедры конституционного права,

Юго-Западный государственный университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена историческому исследованию участия курской творческой интеллигенции в создании и обсуждении проектов монумента, посвященного победе в Курской битве (1957–1987 гг.). Рассмотрены точки зрения разных представителей культуры и искусства на предлагаемые проекты памятника, а также на отношения художественной интеллигенции и власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: художественная интеллигенция, памятник, монумент, проект, мемориальный комплекс, Курская дуга.

PARTICIPATION OF LOCAL INTELLECTUALS IN THE CREATION AND DISCUSSION OF PROJECTS OF THE MONUMENT DEDICATED TO THE VICTORY IN THE BATTLE OF KURSK (1957–1987)

KOROVIN V. V.,

Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of constitutional law;

KIZILOVA E. V.,

Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law,

Southwest State University

ABSTRACT. The article is devoted to the historical study of the participation of Kursk intellectuals in the creation and discussion of the monument projects dedicated to the victory in the battle of Kursk (1957–1987.). The points of view of different representatives of culture and art on the proposed projects of the monument, in particular the relationship of the artistic intelligentsia and the government.

KEY WORDS: artistic intelligentsia, monument, project, memorial complex, Kursk bulge.

Память о событиях Великой Отечественной войны на курской земле хранят сотни мемориалов, обелисков. Их сооружение началось уже осенью 1943 г., вскоре после завершения грандиозной Курской битвы. Прежде всего, обустроивались места массовых захоронений советских воинов, павших на полях сражений. Но в середине 1950-х гг. местные органы власти выступили с инициативой о строительстве в 1958 г. в областном центре монументального памятника, посвященного победе в битве на Курской дуге. 16 августа 1957 г. региональные властные структуры обратились к председателю Совета Министров РСФСР М.А. Яснову с ходатайством соответствующего содержания [1, л. 1]. Спустя несколько недель был получен ответ о нецелесообразности установки памятника в городе и предложение соорудить памятники-obelisks в районах решающих сражений [1, л. 2].

Летом 1960 г. Министерство культуры РСФСР вернулось к обсуждению вопроса о сооружении мемориала в Курске. 13 июля 1960 г. начальнику Управления культуры Курского облисполкома Н.А. Тубольцеву было направлено письмо, информировавшее о том, что Главное управление по делам искусств начинает проектирование памятника-

монумента, посвященного битве на Курской дуге. В письме содержалась просьба направить в адрес Министерства предложения о характере памятника, месте его сооружения, а также о кандидатуре автора [1, л. 3]. Спустя месяц, 10 августа 1960 г., Главное управление по делам искусств Министерства культуры РСФСР заключило договор со скульпторами Артамоновыми и архитектором А.М. Синявским о выполнении проекта памятника Победы для установки в городе Курске. В тот же день был издан приказ о командировании творческой группы в Курск для ознакомления с местом сооружения памятника [1, л. 6–6а].

Информация о прибытии в Курск группы столичных специалистов вызвала волну недовольства среди местной художественной интеллигенции. 27 сентября 1960 г. на имя начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР П.А. Тарасова было направлено коллективное письмо, излагавшее мнение группы авторов о том, что в последнее время «укоренилась неверная практика игнорирования местных творческих сил...». Подобное невнимательное отношение к провинциальным деятелям искусства выразалось, на их взгляд, в том, что все ответственные творческие заказы выполнялись в Москве или Ленинграде и не всегда на высоком художественном уровне. «Творческие силы на местах и, в частности, в Курске, окрепли, выросли, и они способны выполнять

серьезные задания, но, не имея надлежащей поддержки со стороны центральных ведомств, лишены возможности проявить себя в серьезной работе. Мы решительно протестуем против такой практики и просим больше доверять местным силам. Конкретно – сейчас речь идет о памятнике исторической битвы под Курском. Просим передать комплексное задание по проектированию и выполнению памятника коллективу курских художников и скульпторов», – заявили подписавшие письмо главный архитектор г. Курска В.Г. Кремлев, начальник облпроекта Д.И. Гаркуша, архитектор М.Л. Теплицкий, писатели В.В. Овечкин и М.М. Колосов, художник Г.И. Барabanчиков, скульпторы Р.В. Трегуб, М.А. Кузовлев и Т.Н. Прохорчук [1, л. 7].

Одновременно, 27 сентября 1960 г., к начальнику Главного управления по делам искусств обратился руководитель областного управления культуры Н.А. Тубольцев. Проинформировав об инициативе региональных отделений Союзов архитекторов и скульпторов принять участие в проектировании памятника, он счел ее вполне обоснованной, поскольку квалификация местных авторов позволяла им справиться с этой работой на равных условиях с московскими скульпторами и архитекторами.

Обращению в Министерство культуры РСФСР предшествовало проведение 24 сентября 1960 г. общего собрания Курского отделения Союза архитекторов СССР. На нем присутствовали Д.И. Гаркуша, Ю.Б. Заборов, А.Ю. Ехауеким, В.Г. Кремлев, А.И. Лезин, В.А. Лысов, С.И. Прорехин, С.П. Скибин, М.Л. Теплицкий. С докладом о проектировании памятника-монумента в честь победы на Курской Дуге выступил Д.И. Гаркуша. Обсуждая сложившуюся ситуацию, М.Л. Теплицкий отметил, что проектирование памятника-монумента в честь победы на Курской дуге следует проводить силами местного отделения с привлечением художников и скульпторов. Но коллеги по творческому цеху не имели опыта участия во всесоюзных выставках, тогда как курские архитекторы выставляли свои работы на Всесоюзных конкурсах, поэтому могли бы принять достойное участие в проектировании. М.Л. Теплицкий указал на необходимость проведения организационных мероприятий по отбору материалов, характеризующих работу отделения, и просить Правление Союза архитекторов СССР рекомендовать курских архитекторов к подготовке проекта памятника, предложив возглавить рабочую группу главному архитектору города. А.И. Лезин, поддержав высказанные соображения, предложил незамедлительно приступить к подготовке программы проектирования. Главный архитектор Курска В.Г. Кремлев заметил, что у архитекторов местного отделения есть преимущество, заключающееся в возможности на месте связать проектируемый монумент с историческими памятниками области. В результате участники собрания приняли решение просить Правление Союза архитекторов СССР поддержать ходатайство о включении членов Курского отделения в число участников проектирования монумента [1, л. 8].

Несмотря на отсутствие подтверждающих документов, можно предположить, что В.Г. Кремлев, направленный в Москву по решению общего собрания Курского отделения Союза архитекторов, лично доставил ходатайство курян в головную организацию. Оперативно реагируя на полученное письмо, уже 28 сентября 1960 г. исполняющий обязанности ответственного секретаря Правления Союза архитекторов СССР А.Ф. Шаров обратился к министру культуры РСФСР А.И. Попову с просьбой о привлечении курских архитекторов и скульпторов к

проектированию памятника-монумента, посвященного битве на Курской дуге, ссылаясь на наличие в г. Курске творческих сил, способных выполнить этот проект на должном художественном уровне [2, л. 6-7]. 1 октября 1960 г. начальник отдела изобразительного искусства С.И. Чирков уведомил Курское отделение Союза архитекторов о возможности включения авторского коллектива курских скульпторов и архитекторов в работу по проектированию монумента при условии ознакомления с имеющимся материалом и их профессиональными возможностями [1, л. 8].

6 октября 1960 г. состоялось общее собрание членов Курских отделений Союза архитекторов и Союза художников, изъявивших желание принять участие в проектировании памятника. В его работе приняли участие архитекторы Д.И. Гаркуша, Ю.Б. Заборов, А.Ю. Ехауеким, П.И. Криволапов, В.Г. Кремлев, М.Л. Теплицкий, М.А. Буценко, А.Г. Шуклин; скульпторы И.Н. Бакуцкий, Р.В. Трегуб, Т.Н. Прохорчук, В.А. Дмитриев, М.А. Кузовлев, Ф.В. Супонев. В ходе обсуждения вопроса о проектировании памятника высказались многие участники собрания. Так, А.Ю. Ехауеким предложил создать несколько групп и вариантов проекта, а также выбрать место для монумента, который «просматривался бы со стороны вокзала» и мог стать значимым объектом в городе. И.Н. Бакуцкий посоветовал создать несколько эскизов каждому, определить места установки монумента и коллективно оценить результат. Р.В. Трегуб заявила о необходимости определиться, будет ли памятник выражен в скульптурной или архитектурной формах, исходя из чего продумать его композицию. Д.И. Гаркуша внес предложение пригласить участника Курской битвы, способного через лекции и беседы глубже погрузить художников в атмосферу этого исторического события.

Итоги обсуждения подвел В.Г. Кремлев: «Нужно будет подготовить эскизы и выслать их в Министерство культуры с просьбой направить сюда экспертов для ознакомления с нашими проектами. Обратиться в Союз архитекторов и просить воздействовать на Министерство культуры РСФСР, чтобы нам дали равные права на проектирование памятника. Дробиться в проектировании не следует, создать 2-3 группы, не более, отобрав лучшие варианты. Не дожидаясь лекции, следует ознакомиться с материалами о великих событиях на Курской дуге в музеях и библиотеках. В отношении места – есть генплан. Каждый может по своему усмотрению выбрать место для будущего монумента. (Первомайский сад, СХИ, Автостанция, Сельхозвыставка)» [1, л. 11]. В результате участники собрания приняли решение о проведении ряда организационных мероприятий. В их числе: создание координационной группы в составе архитекторов Д.И. Гаркуши и В.Г. Кремлева, скульптора Т.Н. Прохорчука; проведение для художников лекции «Битва под Курском»; направление письма в Правление Союза архитекторов СССР об участии в проектировании монумента «Курская дуга» на равных правах с архитекторами Москвы; приглашение представителя Министерства культуры РСФСР для ознакомления с эскизами; представление к 18 октября 1960 г. эскизов проекта монумента.

Рассмотрение эскизов проекта памятника Победы на Курской дуге состоялось на собрании членов творческих групп, состоявшемся 19 октября 1960 г. Участники обсудили обоснование выбора участка строительства. Высказавшийся по этому вопросу Т.Н. Прохорчук дал критический обзор эскизных проектов. Скульптор отрицательно высказался в

отношении размещении памятника на Красной площади, предложив подумать о расположении его на улице Марата.

М.Л. Теплицкий считал целесообразным разделить участников проектирования на две группы. Одна из них могла бы работать по проектированию памятника на Красной площади, вторая – на участке за Курским СХИ (северная окраина города). А.Г. Шуклин предложил установить дополнительный срок проработки эскизных проектов, указав на возможность размещения памятника и на Красной площади, и на свободном участке за СХИ. Д.И. Гаркуша критически отнесся к установке памятника на Красной площади, предложив создать за Курским СХИ парк Победы, а на шоссе – площадь Победы, там же запроектировать памятник-ансамбль совместно с музейным зданием. По итогам обсуждения было принято решение к 26 октября представить новые варианты проектов памятника на двух участках: Красной площади областного центра и свободном участке за сельхозинститутом. Разработка проектов поручалась двум творческим бригадам под руководством архитекторов А.Г. Шуклина и М.Л. Теплицкого [2, л. 10].

20 октября 1960 г. председатель правления Курского отделения Союза архитекторов Д.И. Гаркуша в письме на имя секретаря Правления Союза архитекторов СССР А.Ф. Шарова обжаловал действия начальника отдела Главного управления по делам искусств С.И. Чиркова, который, по мнению курских архитекторов, «по существу отказался от выдачи заказа», поставив решение этого вопроса в зависимость от предварительной проверки творческих возможностей местных специалистов, что, в свою очередь, ставит их в неравные условия по отношению к группе московских авторов и затягивает проектирование памятника. В письме содержалась просьба поддержать инициативу курян, поскольку их творческий коллектив уже приступил к работе [2, л. 11-12]. А.Ф. Шаров вынужден был 4 ноября 1960 г. вновь обратиться к министру культуры РСФСР А.И. Попову, объясняя, что его повторное ходатайство обусловлено ответом С.И. Чиркова на инициативу Курского отделения [1, л. 12].

В Курске 26 октября 1960 г. представители творческих союзов продолжили обсуждение эскизов проектов и мест установки памятника. Мнения участников собрания вновь разделились. Инженер А.Н. Шевейко высказался против проектирования памятника в северной части города, предложив выбрать место в южной части – на площади у автостанции. Д.И. Гаркуша подверг критике пассивное участие скульпторов и художников в работе над проектом. Архитектор вновь выступил за установку памятника в северной части города. С ним согласился И.Н. Гулин: «Необходимо включиться скульпторам в активную работу по проектированию памятника. Проект памятника-монумента должен быть очень серьезно проработан, отражать героико-того времени, не быть только скульптурой, а ансамблем. Место постановки памятника рекомендовать в северной части города. Красная площадь непригодна для строительства большого памятника». В.П. Семенихин предложил организовать для памятника отдельную территорию, для чего на Красной площади со стороны Первомайского сада высадить ряды пирамидальных тополей, а в саду, на снижающемся к реке Тускарь рельефе расположить памятник, связав его с набережной. А.Ю. Ехауеким рекомендовал установку памятника на площади Перекальского, причем скульптура, по его мнению, должна иметь две фигуры. Скульптор Р.В. Трегуб отметила, что лучшее место установки памятника –

парк, так как решение должно быть ансамблевым [1, л. 13]. В результате, окончательное решение о месте установки памятника так и не было принято, а очередное обсуждение назначено на 7 ноября. Предполагалось, что к этому времени местные органы власти определятся с выделением участка под строительство памятника.

Письмом от 26 октября 1960 г. начальник областного управления культуры Н.А. Тубольцев был проинформирован о разрешении Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР на участие в проектировании памятника-монумента, посвященного битве на Курской дуге, группе курских архитекторов и скульпторов. В связи с этим Главное управление по делам искусств выслало для передачи авторам бланки договора. Одновременно в письме содержалась просьба ускорить высылку выкопировки из генерального плана города места сооружения памятника (для продолжения работы московских авторов) [2, л. 13-14]. 19 ноября 1960 г. П.А. Тарасов подтвердил секретарю Правления Союза архитекторов СССР А.Ф. Шарову согласие Главного управления по делам искусств на участие в проектировании памятника группе творческих работников из Курска, сообщив, что Главк заключает договоры со специалистами, рекомендованными Курским отделением Союза архитекторов и областным управлением культуры [1, л. 10].

19 ноября 1960 г. в Курском горкоме КПСС состоялось совещание руководителей городских органов власти и деятелей культуры, участвовавших в разработке проекта памятника. После обсуждения предполагаемых мест установки, было принято решение обратиться в обком КПСС с предложением построить памятник на одном из следующих участков: а) парк им. Дзержинского; б) парк Пионеров; в) свободная территория на северной окраине города за Курским сельхозинститутом [1, л. 15].

Прошло еще более полугодия, прежде чем 23 июня 1961 г. заместитель председателя Курского облисполкома И.Г. Свиридов телеграфировал в Министерство культуры РСФСР о назначенном на 28 июня просмотре проектов местных авторов памятника Победы в Курской битве и просил командировать в Курск представителей министерства, а также направить вариант проекта московских авторов для обсуждения и принятия окончательного решения [2, л. 15].

11 ноября 1965 г. художественно-экспертный совет Министерства культуры РСФСР рассмотрел фотоматериал к эскизному проекту монумента в честь битвы на Курской дуге, подготовленному местными скульпторами. Эксперты оценили работу курян как «непрофессиональную», предложив провести конкурс пяти встречных проектов. Вердикт вынес скульптор Г.В. Нерода: «Вопрос ясен, и мы должны присоединиться к мнению товарищей» [1, л. 22].

Тем не менее для реализации проекта курских авторов распоряжением Совета Министров РСФСР № 4696-р от 6 декабря 1965 г. Курскому облисполкому было разрешено «израсходовать в 1966–1967 гг. за счет нецентрализованных источников финансирования на сооружение монумента в ознаменование победы над немецко-фашистскими захватчиками на Курской дуге около села Сергеевка Фатежского района – 25 тыс. рублей» [1, л. 24]. Но уже в июле 1967 г. начальник областного Управления культуры П.М. Рожин сообщил начальнику отдела землепользования и землеустройства областного управления сельского хозяйства М.П. Шкату, что «в связи с тем, что Совет Министров РСФСР

на строительство памятника у села Сергеевка Фатежского района в 1967 г. не выделил средств, строительство этого памятника прекращено и продолжаться не будет». Областное управление культуры попросило отведенный колхозом «Путь к коммунизму» земельный участок для строительства памятника вернуть обратно колхозу [3, л. 135].

Следующий период разработки проекта памятника связан с участием в конкурсной работе скульптора Е.В. Вучетича. 7 мая 1966 г. члены Художественно-экспертного совета Министерства культуры РСФСР приняли решение считать предложенное признанным мастером монументального искусства образное решение грандиозной танковой битвы под Курском большой творческой удачей автора [3, л. 136]. Несмотря на одобрение художественной идеи Е.В. Вучетича властными структурами, профессиональным сообществом и общественностью, а также значительный объем материальных ресурсов, израсходованных на начальном этапе строительства, фактического воплощение ее не получило логического завершения. Преждевременная смерть автора и другие проблемы организационного и материального характера не позволили реализовать идею.

Следующим проектом монумента, который пытались установить на курской земле, стала творческая работа авторского коллектива под руководством народного художника СССР, скульптора П.И. Бондаренко. 2 сентября 1984 г. областная газета «Курская правда» проинформировала своих читателей о результатах конкурса, в котором приняли участие многие известные советские скульпторы. Художественно-экспертный совет по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР остановил свой выбор на проекте, представленном П.И. Бондаренко.

Согласно авторскому замыслу, на входной площадке посетителей мемориала должна встречать скульптурная композиция Родина-мать с младенцем на руках, выполненная из красного гранита – символ Родины, бессмертия и всепобеждающей жизни. Главным элементом композиции являлась своеобразная триумфальная арка как символ победы. Два боковых устоя арки представляли наклонные пилоны, имеющие трехчастное ступенчатое построение, символизирующие два фаса наступления, в каждом из которых принимали участие три фронта.

Пластическая трактовка пилонов олицетворяла тесное взаимодействие фронтов в ходе наступления. Верхний, венчающий элемент арки, решался в виде пятиконечной звезды, служившей своеобразной рамой для цветного витража «Первый салют Победы». Арка как главный объемный элемент композиции была призвана вызывать у зрителя ассоциации с неудержимым движением танка, мощным залпом артиллерии, стремительным полетом боевых самолетов, что и было характерно для битвы на Курской дуге.

Важным элементом композиции являлась «дуга», символизовавшая неприступность советской обороны. Кульминационным центром памятника становилась скульптурная композиция «Бессмертие», воплощавшая героический подвиг советского воина, отдавшего жизнь за свободу Родины, за счастье будущих поколений, за мир на земле. Одновременно в ансамбле с Вечным огнем, стелой и именами Героев Советского Союза эта скульптура олицетворяла вечную память народа о павших в войне, напоминала об огромных потерях, ценой которых завоевана Победа.

Значимым компонентом композиции становились и скульптурные рельефы на внутренних плоскостях боковых пилонов арки, изображающие боевые эпизоды великого сражения, а также доски, выполненные в виде танковых траков, с названиями частей и соединений, участвовавших в Курской битве. На мемориале предполагалось установить бюсты командующих фронтами и представителей Ставки Верховного Главнокомандования – Г.К. Жукова и А.М. Василевского.

Заключительное впечатление о величии достигнутой победы был призван дать музей Курской битвы, расположенный под основной площадкой монумента. Он имел анфиладное построение в виде дуги, окаймляющей площадь Славы с Вечным огнем в центре, и включал в себя несколько демонстрационных залов, в том числе сферораму, которая давала бы наглядное представление о жестоких боях жаркого лета 1943 г. Из музея можно было бы выйти в мемориальный парк и взглянуть на величественное 40-метровое сооружение со специальных смотровых площадок.

Особенностью проекта являлось то обстоятельство, что именно заключительный обзор всего мемориального комплекса был призван оказать наиболее сильное эмоциональное воздействие на посетителей. Арка, словно вздыбленный в неудержимой атаке танк, звезда с праздничным витражом салюта, Вечный огонь, фигура, олицетворяющая уход в бесмертие... [4].

В начале мая 1986 г. проект коллектива московских скульпторов, художников и архитекторов, выполненный под руководством П.И. Бондаренко, был доставлен в Курск и выставлен в гарнизонном Доме офицеров. Однако ни широкого просмотра, ни объективного обсуждения не получилось. 24 июля 1986 г. в газете «Советская культура» было опубликовано открытое письмо группы деятелей культуры из Курска: «Общественности на небольшой отрезок времени был представлен всего-навсего один проект, выполненный группой под руководством П.И. Бондаренко. По распоряжению первого секретаря Курского обкома КПСС А. Гудкова создали «общественность» для обсуждения проекта. Из пяти успевших выступить только двое дали проекту положительную оценку. Ими были... сам автор проекта и секретарь Курского горкома КПСС Бувалин. Обсуждение было прервано, но это не помешало принять резолюцию о «полном одобрении проекта общественностью»... Страшно в проекте не то, что он не является подлинным творением искусства, которому стоять века; даже не то, что отсутствуют какие бы то ни было традиции, национальные черты, – страшно его содержание. Если рассуждать так, как рассуждают авторы, то в конечном прочтении вот все как звучит: фигуры, распластанные на взрыве над искаженной по форме звездой. В будущем памятнике подавляется как бы дух человеческого. Проект разноязычен, эллитичен... Какую художественную и духовную ценность будет нести он людям? ...Пока не поздно – остановимся, задумаемся и отнесемся к увековечению подвига на Курской дуге с умом и сердцем истинно благодарных потомков» [5].

Письмо подписали заслуженные художники РСФСР В. Мазуров, В. Ерофеев и Л. Руднев, искусствовед М. Заутренников, художники Е. Зайцев и М. Шорохов. По воспоминаниям одного из подписантов письма Заслуженного художника России Е.М. Зайцева, зафиксированным одним из авторов данной статьи, негативная реакция на проект курских художников вызвала возмущение ответственных работников Курского обкома партии. Все уча-

стники начавшейся дискуссии неоднократно приглашались на собеседование к представителям местной властной элиты. С творческими работниками проводилась индивидуальная и коллективная разъяснительная работа. Объявленный в условиях перестройки курс на гласность сыграл позитивную роль в этом вопросе. Буквально через год, весной 1987 г., состоялось более широкое обсуждение проекта П.И. Бондаренко в Курске. Но реализовать этот проект, как и предшествующий, на практике не удалось.

Ныне одним из основных памятных мест города воинской славы Курска, призванных увековечить

подвиг советских воинов в решающих сражениях лета 1943 г., стал мемориальный комплекс «Курская дуга», сооруженный на северной окраине областного центра в конце XX в. К сожалению, интересные по содержанию и художественному решению проекты выдающихся советских мастеров монументальной скульптуры не были воплощены в жизнь, в том числе и из-за непримиримой позиции местных авторов, ревностно относившихся к результатам творческого поиска своих столичных коллег по цеху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431.
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429.
4. Безруков, Н. Подвигу жить в веках [Текст] / Н. Безруков // Курская правда. – 1984. – 2 сентября.
5. Вечность суеты не терпит [Текст] // Советская культура. – 1986. – 24 июля.